

Е Цзы, конечно, чувствовал злобный взгляд, направленный в его спину. Не нужно было гадать, от кого он исходил — от Е Дуна. Внутренне он усмехнулся. Похоже, просто заморозить его и заставить заболеть было недостаточно, чтобы успокоить его. Видимо, нужно придумать что-то более серьезное, чтобы он стал вести себя тише. Как раз недавно он прочитал в книге несколько методов наказания людей, и теперь у него появился добровольный подопытный.

— Черт, я даже женщин не могу себе позволить, а тут еще и мужчины? — Су Эргоу с возмущением проклял. Он мог только глазеть на деревенских девушек и женщин, но затем снова заинтересовался словами Е Дуна. С хитрой улыбкой он приблизился к Е Дуну и спросил:

— Ну, расскажи, как это — играть с мужчинами? У них же должна быть дырка для этого.

Говоря это, он бросил взгляд в сторону, куда ушел Е Цзы.

Е Дун, конечно, поделился услышанным с Су Эргоу, чувствуя некоторую гордость. На самом деле, он тоже презирал этого лентяя, считая себя более образованным и знающим. В этом рассказе было немало хвастовства.

Е Дуну казалось, что заниматься такими делами с мужчинами было отвратительно. Где тут удовольствие, которое можно получить с женщинами? Люди брата Дина тоже не уважали тех, кто продавал себя. Но то, что он описывал, открыло для Су Эргоу новый мир, пробудив в нем странное любопытство. Если бы никого не было рядом, он, возможно, уже начал бы удовлетворять себя.

Е Цзы уже ушел далеко и не слышал этих слов. Он также не знал, что стал объектом чьих-то грязных фантазий. Прождав у въезда в деревню около десяти минут, он наконец увидел приближающийся мотоцикл. Человек на заднем сиденье, заметив его, начал махать рукой. Мотоцикл остановился, Хань Хань спрыгнул, заплатил водителю и побежал к Е Цзы.

— Ты правда пришел встретить меня? Я же говорил, что не нужно. Я бы сам нашел дорогу, спросив в деревне, — сказал Хань Хань, хотя на самом деле был рад. Это показывало, что Е Цзы ценил его как друга.

Е Цзы посмотрел на него и едва узнал. Хань Хань похудел и сильно загорел, что делало его зубы еще белее. Е Цзы невольно вспомнил рекламу зубной пасты с негритенком и улыбнулся:

— Неудивительно, что твои родные не отпускают тебя из дома. Наверное, хотят, чтобы ты набрал немного веса.

Хань Хань, который провел столько времени в тренировочном лагере, не мог больше терпеть домашние ограничения. К тому же он давно не общался с друзьями. Во время тренировок ему редко удавалось звонить, поэтому он сокрушался:

— Да брось. Я не похудел, я просто стал более подтянутым. Я даже не решался звонить, чтобы они не жаловались, что я неблагодарный. И теперь, вернувшись, я не решаюсь их искать. Сегодня я наконец вырвался на свободу и хочу как следует повеселиться.

— А что интересного в нашей деревне? — пошутил Е Цзы.

Хань Хань хихикнул, но ничего не ответил. Вернувшись, он почему-то первым делом захотел увидеть Е Цзы, поэтому уговорил бабушку и дедушку помочь ему убедить родителей. Более того, он позвонил Е Цзы прямо при них, чтобы доказать, что он не собирается гулять без дела.

В этот момент Сяо Лан залаял на Хань Ханя, затем подошел к его ногам, чтобы обнюхать. Цюцю же, прищурившись, сидел рядом с Е Цзы, считая поведение Сяо Ланя позорным. Он мяукнул и затем ударил лапой, заставив Сяо Ланя вернуться на место. Однако Сяо Лань продолжал лаять на Хань Ханя.

— Ого, это твои кошка и собака? Очень интересно. Особенно эта кошка, она даже контролирует твою собаку, — Хань Хань заинтересовался их поведением и наклонился, чтобы погладить Цюцю по голове. Однако кошка выставила когти, и можно было предположить, что если бы Хань Хань действительно попытался его погладить, он бы получил царапину.

Поэтому Е Цзы быстро остановил его, легонько пнув Цюцю ногой:

— Не шали, это наш гость.

Затем он добавил:

— Ты лучше не трогай его, он злой. Если поцарапает, я не буду отвечать.

Хань Хань с сожалением выпрямился, но по дороге к дому Е Цзы его взгляд постоянно возвращался к маленькому черному коту. Однако гордая кошка даже не удостоила его взглядом, а Сяо Лань тоже был под ее контролем и не подходил к незнакомцам.

На обратном пути Е Цзы больше не встречал Е Дуна и Су Эргоу, и без них воздух казался чище.

Зная, что Хань Хань приедет, Е Вэньбо остался дома, и на столе уже были разложены различные сухофрукты и закуски, приготовленные к Новому году. Когда Е Цзы привел гостя, дедушка дал несколько наставлений, взял коромысло с инструментами и отправился в поле. Хотя он планировал нанять людей для обработки земли только после Нового года, он был человеком, который не мог сидеть без дела, и часто ходил туда, чтобы убрать сорняки и сухие ветки, делая все, что мог.

Хань Хань осмотрел дом, увидел ежа, о котором говорил Е Цзы, и сказал:

— Наверное, мне стоило приехать весной. Сейчас здесь не на что смотреть. Кстати, дедушка сейчас занимается землей? Разве не нужно ждать до весны?

Вокруг его старого дома, который снесли, тоже были поля, и он немного разобрался в сельском хозяйстве.

Е Цзы рассказал о том, как они занимаются выращиванием овощей на арендованной земле, и Хань Хань оживился:

— Я помогу вам с работой.

Е Цзы пытался отговорить его, но безуспешно. Он не понимал, что Хань Хань приехал не ради развлечений, а чтобы поговорить с ним. Если бы он хотел просто повеселиться, он бы не поехал в деревню зимой.

Е Цзы оставил Цюцю и Сяо Ланя дома, дал им наставления и повел Хань Ханя в поле.

Возможно, в начале встречи Хань Хань чувствовал себя неловко, но теперь он расслабился и сказал:

— Спасибо за то, что ты тогда помог мне. Если бы не твое предупреждение, я бы не понял, что она за человек. Позже я услышал от друзей, что она встречалась с кем-то еще. Я рассказал друзьям правду, что у нее был кто-то на стороне. Е Цзы, как ты думаешь, почему она так поступила? Может, потому что этот Ли был богатым и влиятельным, и она хотела, чтобы он помог ей поступить в киношколу?

Е Цзы вспотел. Откуда ему знать такие вещи?

— Возможно. Ведь у Ли были и деньги, и власть.

В мире всегда было много людей, которые хотели получить что-то без усилий, иначе откуда бы взялись все эти истории о любовницах.

Хань Хань горько усмехнулся:

— Я хотел спросить Сюй Яфэй, знает ли она, что у Ли были другие женщины, но потом передумал. Сюй Яфэй была слишком умной, чтобы не знать, что за человек Ли. Иначе она бы не встречалась с кем-то еще за его спиной.

Е Цзы согласился, но, в любом случае, у него не осталось хорошего впечатления о Сюй Яфэй:

— Вы больше не виделись?

Хань Хань покачал головой:

— Редко выходил, так что времени не было. Не переживай, я уже не считаю ее важной. Если знаешь, что это ловушка, и все равно лезешь в нее, то ты просто дурак.

Е Цзы рассмеялся над его словами, а Хань Хань продолжил:

— На самом деле, Сюй Яфэй сама себя погубила. Ни один мужчина не потерпит такую женщину. Даже если Ли просто играл с ней, он не позволил бы ей встречаться с кем-то еще. Когда он узнает, ее парню не поздоровится, и ей самой будет несладко.

Он понял это, находясь в тренировочном лагере, и осознал, что если бы не вмешательство Е Цзы, он бы продолжил отношения с ней и, вероятно, оказался бы в плохой ситуации. Он все больше благодарил Е Цзы и решил, что пока не добьется успеха, не будет искать девушку.

Е Цзы не ожидал, что Хань Хань задумается об этом. В прошлой жизни Хань Хань не закончил хорошо, а что случилось с Сюй Яфэй, он не знал. Но, учитывая характер Ли, который был властным и эгоцентричным, он вряд ли бы простил обман со стороны женщины. Такие люди всегда играют с другими, но не терпят, когда играют с ними.

Поговорив с Е Цзы, Хань Хань окончательно сбросил этот груз. Ему даже было все равно, что с Сюй Яфэй случится плохое. Если она сама сделала такой выбор, то ей и придется нести последствия.

Подойдя к подножию горы, они увидели согнутую фигуру, работающую в поле. Земля здесь много лет была заброшена, и некоторые люди сваливали сюда камни и битый кирпич, так что убрать все было непросто. Е Цзы ускорил шаг, подошел к дедушке и взял у него коромысло. Е Вэньбо удивился:

— Зачем вы сюда пришли? Идите обратно, поболтайте с Хань Ханем. Зачем ты привел его в

поле?

<http://bllate.org/book/16666/1528518>